

здесь играли роль не только морально-этические соображения, но чисто материальные расчеты, поскольку узаконение внебрачных детей расширяло бы круг потенциальных наследников. Мертонский статут 1235 г. запрещал узаконение внебрачных детей даже фактом последующего брака их родителей.

Переход недвижимости в пользу наследников первоначально осуществлялся лишь в форме наследования по закону и с обязательным соблюдением принципа майората (этот принцип стал безраздельно господствующим после того, как был подтвержден Вторым Вестминстерским статутом 1285 г.). Традиционному общему праву не было известно завещательное распоряжение земельной собственностью. Оно было введено лишь вместе с институтом доверительной собственности (траста), который со временем стал определять весь порядок получения наследства несовершеннолетними наследниками как по закону, так и по завещанию. К середине XVI в. завещательная свобода наследодателя в отношении недвижимой собственности была расширена; при этом наследники, удовлетворенные завещателем, должны были материально обеспечить детей, не получивших наследства. Защита исков, связанных с наследованием недвижимости по завещанию, осуществлялась судами права справедливости.

Движимое имущество подразделялось, как правило, на три части: одну часть наследовала жена, другую дети, а в отношении последней трети наследодатель обладал завещательной свободой.

Уголовное право. Проблемы общей части уголовного права на протяжении всего периода средневековья оставались недостаточно разработанными. Начиная с XII в. под влиянием римского и канонического права основанием возникновения уголовной ответственности стало признаваться наличие вины, хотя пережитки объективной ответственности сохранялись еще длительное время. Невменяемость трактовалась как бесспорное основание для освобождения от уголовной ответственности. К числу обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, относилась и необходимая оборона в условиях прямой угрозы жизни. Институт соучастия разрабатывался с учетом той конкретной роли, которую данное лицо сыграло в преступлении; при этом тяжесть вины во многом определялась тем, действовал ли соучастник до или после совершения преступления.